**Археологические
памятники
Южной Сибири
и Центральной
Азии:**

от появления
первых скотоводов
до эпохи сложения
государственных
образований

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTH SIBERIAN BRANCH OF THE INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE MUSEUM

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (KUNSTKAMERA)

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A. KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE COMMITTEE FOR SCIENCE
OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

KEMEROVO STATE UNIVERSITY

ALTAY STATE UNIVERSITY

CHAIR OF ARCHAEOLOGY OF THE INSTITUTE OF HISTORY, SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

KRASNOYARSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

KHAKASSIAN NATIONAL MUSEUM NAMED AFTER L. R. KYZLASOV

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations

Transactions of the International Scientific Conference
devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018)
and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)

April 19–21, 2021, Saint Petersburg

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЮЖНОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. МАРГУЛАНА КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ХАКАССКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Л. Р. КЫЗЛАСОВА

Археологические от появления памятники первых Южной Сибири скотоводов и Центральной до эпохи Азии: сложения государственных образований

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 85-летию доктора исторических наук
Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018)
и 90-летию доктора исторических наук
Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986).

19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург | 2021

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Approved for print by the Academic Council of IHMC RAS

Редакционная коллегия: к.и.н. М. Т. Кашуба, В. М. Лурье (отв. секретарь), к.и.н. С. В. Панкова, д.и.н. А. В. Поляков (отв. ред.), к.и.н. Н. Ю. Смирнов (отв. ред.), В. Б. Трубникова, Е. Н. Учанева

Editorial board: M. T. Kashuba Candidate of History; V. M. Lur'ye (executive secretary); S. V. Pankova; A. V. Polyakov, Dr of History (executive editor); N. Yu. Smirnov, Candidate of History (executive editor); V. B. Trubnikova; E. N. Uchaneva

Рецензенты: к.и.н. В. А. Алёкшин, д.и.н. М. А. Дэвлет

Reviewers: V. A. Alyokshin, Candidate of History; M. A. Devlet, Dr of History

Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля, 2021 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов. — СПб.: ИИМК РАН, 2021. — 176 с. : ил.

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986) (April 19–21, 2021, St. Petersburg) / executive eds. A. V. Polyakov, N. Yu. Smirnov. — St. Petersburg: IHMC RAS, 2021. — 176 p. : ill.

Сборник материалов Международной научной конференции «Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований», посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986), содержит работы участников конференции, состоявшейся 19–21 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге, в Институте истории материальной культуры РАН. Представленные в сборнике материалы хронологически охватывают обширный период от неолита до I тыс. н. э., а географически — пространство евразийской горностепной полосы, включающее Центральную Азию и Южную Сибирь. Основные направления работ отражают научные интересы Э. Б. Вадецкой и Г. А. Максименкова, к чьим памятным датам жизни была приурочена настоящая конференция.

Collection of works of the International Scientific Conference "Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)" includes the works of the participants of the conference held on April 19–21, 2021, in Saint Petersburg, at the Institute for the History of Material Culture RAS. Chronologically, the studies presented in the collection comprise an expansive period — from the Eneolithic epoch to the 1st millennium AD, while geographically it is the space of the European mountain and steppe zone including Central Asia and Southern Siberia. The main scope of the works reflects the scientific interests of E. B. Vadetskaya and G. A. Maksimenkov to whose memorial dates this conference was devoted.

В оформлении обложки использованы: изображение окуневской личины из могильника Черновая VIII (по: Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) и фотография хребта Оглахты с устья р. Тубы (фото Е. А. Миклашевич).

In the design of the cover were used: a representation of the 'Okunev mask' from the burial ground of Chernovaya VIII (after Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) and a photograph view at the Oglakhty mountain range from the mouth of the Tuba River (photo by E. A. Miklashevich).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021
Institute for the History of Material Culture RAS, 2021

ISBN 978-5-907298-16-3

DOI: 10.31600/978-5-907298-16-3

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2021
Authors of the papers (the names noted in the contents), 2021

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ В СРЕДЕ ДРЕВНИХ СКотоводческих обществ

Очажные конструкции на поселениях афанасьевской культуры¹

В. М. Лурье²

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.44-47>

На поселениях, относящихся к афанасьевской культуре, встречается особый тип очажных конструкций — ямки глубиной около 0,15–0,3 м и диаметром 0,5–1,2 м, обложенные по периметру камнями или плитами песчаника, расположенными немного под углом к центру ямки. Такие конструкции характерны для афанасьевских поселений, что было ранее отмечено (Грязнов, 1999; Вадецкая и др., 2014; и др.), однако они не становились предметом отдельного исследования.

Подобные очаги зафиксированы практически на всей территории распространения афанасьевских памятников: в Горном Алтае — Подсинюшка (рис., 1), Балыктыюль I (рис., 3, 4), Унезя I (рис., 5), Малый Дуган и Кара-Тенеш (Вадецкая и др., 2014. С. 24–25, 27, 31, 36; рис. 36; 46; 53); в Минусинских котловинах — Гляден VIII (Красниченко, 2002. С. 172), Тепсей X (рис., 7–9), Итколь III (Поляков, 2010. С. 156); на Верхнем Енисее — Хадынных I (рис., 2).

Каменная обкладка позволяла накапливать в ямке слой золы и угля, который быстро нагревался. Также в такие очаги было удобно устанавливать остродонные и круглодонные сосуды (рис., 6, 7). Распределение нагара на сосудах в верхней части с внутренней и внешней стороны (рис., 9) свидетельствует о том, что сосуды были до середины, а иногда и выше вкопаны в очаги. На поселении Балыктыюль I

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2020-0002 «Древняя история Саяно-Алтайского нагорья от эпохи бронзы до средневековья: хронология и кросс-культурное взаимодействие».

² 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Южно-Сибирский филиал Института истории материальной культуры РАН, м.н.с.; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., д. 5. Институт истории СПбГУ, кафедра археологии, магистрант. Адрес электронной почты: verqa@list.ru.

Рис. Очаги, зафиксированные в стоянках финской культуры. 1 — Подсинюшк (по: Грушин, 2009. Рис. 1); 2 — Хдынны I (по: Семенов, 2018. Рис. 273); 3 — Блыткыюль, оч. г № 2; 4 — Блыткыюль, оч. г № 1 (по: В. децкя и др., 2014. Рис. 53); 5 — Узнезя I, оч. г (по: В. децкя и др., 2014. Рис. 46); 6, 7 — схемы использования финской посуды на очагах, например Тепсея X; 8 — представление о грн посуде (по: Грязнов и др., 1979. Рис. 15)

рядом с одним из очагов была зафиксирована яма (**рис., 3**), в которую был установлен сосуд яйцевидной формы. Внутри сосуда находился обломок обугленного дерева, в нижней части ямы — спекшаяся глина (Абдулганеев и др., 1982. С. 64–67). Возможно, в эту яму ставили сосуд, после того как его снимали с огня.

Рассматриваемые очаги, скорее всего, предназначались для приготовления пищи и, возможно, для обогрева помещения. Свидетельств производственной деятельности, связанной с такими очагами, не обнаружено.

Другие конструкции на поселениях афанасьевской культуры не зафиксированы, поэтому судить о расположении очагов в жилищах пока что не представляется возможным. На всех поселениях было обнаружено по одному очагу, кроме поселения Балыктыюль I, где два очага располагались по линии ЮЗ–СВ на расстоянии около 5 м друг от друга (Там же).

На более поздних памятниках раннего бронзового века очаги с каменной обкладкой известны в Восточном Казахстане (Мерц, 2012. С. 155), однако они имеют квадратную, а не круглую форму. В лесостепном Алтае на памятниках елунинской культуры зафиксированы очаги с глиняной обмазкой, которые также имеют подквадратную форму (Грушин, 2018. С. 56–59). Выбор материала для обкладки может быть связан с природными или культурными особенностями, на памятниках афанасьевской культуры глиняная обмазка очагов не обнаружена.

Круглые очаги с каменной обкладкой встречаются только на афанасьевских поселениях и, вероятно, связаны в первую очередь с яйцевидной и шаровидной формами сосудов. Можно предположить, что такие очажные конструкции характерны именно для афанасьевской культуры, и предварительно отнести к ней подобные очаги, обнаруженные в смешанных слоях на многослойных памятниках.

Литература

- Абдулганеев и др., 1982 — Абдулганеев М. Т., Кирюшин Ю. Ф., Кадиков Б. Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // Археология и этнография Алтая / Отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1982. С. 52–77.
- Вадецкая и др., 2014 — Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф. Свод памятников афанасьевской культуры / Под ред. В. И. Молодина. Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.
- Грушин, 2009 — Грушин С. П. Исследование афанасьевского поселения Подсинюшка в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. 18 / Отв. ред. Л. А. Никитина, В. П. Семибратов. Барнаул: Алт. полиграф. комб., 2009. С. 193–198.
- Грушин, 2018 — Грушин С. П. Очажные конструкции периода ранней бронзы Лесостепного Алтая // Человек и Север. Антропология, археология, экология / Отв. ред. А. Н. Багашев. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. С. 56–59.
- Грязнов и др., 1979 — Грязнов М. П., Завитухина М. П., Комарова М. Н., Миняев С. С., Пшеницына М. Н., Худяков Ю. С. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / Под ред. М. П. Грязнова. Новосибирск: Наука, 1979. 168 с.
- Красниенко, 2002 — Красниенко С. В. Памятники афанасьевской культуры на юго-западе Красноярского края // Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. М. П. Грязнова / Отв. ред. Ю. Ю. Пиотровский. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 171–175.

Мери, 2012 — Мери И. В. Очажные устройства раннего бронзового века на поселении Шидертинское 2 // Человек и Север. Антропология, археология, экология. / Отв. ред. А. Н. Багашев. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 152–155.

Поляков, 2010 — Поляков А. В. Памятники афанасьевской культуры на северном берегу озера Итколь (Республика Хакасия) // Афанасьевский сборник / Отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ф. Степанова. Барнаул: Азбука, 2010. С. 144–158.

Семенов, 2018 — Семенов Вл. А. Тоора-Даш — многослойная стоянка на Енисее в Туве. СПб.: ИИМК РАН, 2018. 340 с.

Особенности функционирования бронзолитейных участков на поселениях кротовской культуры эпохи бронзы Обь-Иртышской лесостепи¹

И. А. Дураков²

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.47-48>

Кротовская культура является наиболее крупным социально-этническим объединением эпохи ранней — развитой бронзы лесостепной зоны Западной Сибири. Территория ее распространения охватывает Обь-Иртышское междуречье и Среднее Приишимье.

В настоящее время исследована целая серия кротовских поселений со следами металлургического производства. В Прииртышской лесостепи к таким можно отнести Венгерово-2, Преображенку-3, Абрамово-10, Карьер Тай-2.

Выявленные на этих поселениях производственные участки можно разделить на два типа: внутрижилищные и открытые. Расположение литейных участков внутри жилых или хозяйственных полуземлянок является наиболее типичным для кротовской металлообработки. Они найдены в шести жилищах Венгерово-2 (Молодин и др., 2012), в трех жилищах поселения Преображенка-3 и в одном строении памятника Абрамово-10. Участок, как правило, состоит из очага и хозяйственных ям для утилизации производственного мусора. Для плавки металла на поселениях Венгерово-2, Абрамово-10 и Преображенка-3 использовались заглубленные в землю подпрямоугольные очаги с футеровкой стен и дна фрагментами керамики или глиняной обмазкой (Молодин и др., 2018). Размеры такого очага варьируют в пределах 1,6–1,8×0,8–0,9 м и глубиной до 0,2–0,5 м.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-09-40051 Древности «На заре металлургии: технология бронзолитейного производства населения Обь-Иртышской лесостепи в III–II тыс. до н.э.».

² 630126, Россия, Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28. Новосибирский государственный педагогический университет, кафедра отечественной и всеобщей истории, к.и.н., доцент. Адрес электронной почты: idurakov@yandex.ru.